

Сяо Синюй обернулся и сразу увидел Се Жуланя. Он без лишних слов сунул ему в руки тангхулу и сказал:

— Се Нин, моя мама говорила мне, что, когда тебе грустно, нужно съесть что-нибудь сладкое, и настроение улучшится. Вот, возьми, ешь!

Се Жулань смотрел на ярко-красную, покрытую сахарным сиропом тангхулу и нерешительно произнёс:

— Это для меня?

Сяо Синюй кивнул, улыбаясь:

— Да, ешь скорее!

Се Жулань чувствовал себя слегка озадаченным, не зная, смеяться ли ему или как-то ещё отреагировать. Через мгновение он с лёгкой улыбкой сказал:

— Внутри тангхулу — ягоды боярышника, они кислые.

— ...А? Правда?

Сяо Синюй широко раскрыл глаза, и его выражение лица наконец заставило Се Жуланя рассмеяться:

— Шучу. Но я же не ребёнок, чтобы есть тангхулу...

Увидев его смех, Сяо Синюй вздохнул с облегчением. Однако Се Жулань вдруг направился в сторону, и Сяо Синюй последовал за ним. Там он увидел, как Се Жулань отдал тангхулу маленькой девочке, которая плакала на улице, и ласково успокаивал её.

Девочка с двумя косичками, держа в руках тангхулу и видя, как красивый, словно божество, старший брат утешает её, быстро перестала плакать. Но Сяо Синюй почувствовал лёгкую зависть. Подойдя ближе, он услышал, как Се Жулань объясняет:

— Я видел, как она долго плакала на улице. Она потеряла маму.

В таком многолюдном месте дети часто теряются, но Се Жулань добавил:

— Я хочу отвести её домой.

Сяо Синюй спросил:

— Она знает, где её дом?

Девочке было меньше пяти лет, и она, облизывая тангхулу, с любопытством наблюдала за разговором двух красивых старших братьев.

Се Жулань кивнул:

— Она сказала, что живёт на лодке. Думаю, это где-то у причала, мимо которого мы проходили.

Похоже, Се Жулань твёрдо решил отвести её домой. Сяо Синюй немного колебался, но Се Жулань добавил:

— Мне её жалко. Если мы её не проводим, её могут увести плохие люди.

Раз уж Се Жулань так решил, Сяо Синюй не мог больше возражать.

Он ещё не осознал, что Се Жулань теперь совсем другой. Раньше он никогда никому ничего не объяснял, а теперь готов был обсуждать свои действия.

Сяо Синюй согласился с решением Се Жуланя. Тот хотел взять девочку на руки, но Сяо Синюй опередил его, движимый лёгкой ревностью. Он подумал, что объятия его Се Жуланя не должны доставаться кому-то другому.

Догадка Се Жуланя оказалась верной: девочка действительно была дочерью рыбака, жившего у причала.

Когда они привели её домой, родители уже собирались искать её. Увидев, что дочь вернулась, они были бесконечно благодарны Се Жуланю и Сяо Синюю. Рыбак даже предложил им остаться и выпить с ними.

Не в силах отказаться, они согласились. На палубе их угостили вкусным ужином из свежих морепродуктов. Сяо Синюй никогда раньше не пробовал моллюсков, запечённых на углях, и они оказались невероятно вкусными. Вино, которое приготовил сам рыбак, тоже было особенным — ароматным и насыщенным.

Сяо Синюй был в восторге от всего нового и ел с удовольствием. Се Жулань, хоть и говорил мало, пил вино стакан за стаканом, пока они с рыбаком не напоили друг друга до состояния лёгкого опьянения.

Возможно, Се Жулань был не в настроении, предположил Сяо Синюй.

Луна поднялась высоко в небо.

Женщина и девочка уже давно спали в просторной каюте, а рыбак, пьяный, лежал на палубе. Рядом с ним, также пьяный, лежал Се Жулань, его голова покоилась на коленях Сяо Синюя. Даже во сне он хмурился, губы его слегка шевелились, словно он что-то говорил.

Сяо Синюй, пользуясь тем, что Се Жулань был без сознания, не удержался и коснулся его мягких губ и нежной щеки. Се Жулань машинально отмахнулся, едва не ударив себя по лицу.

Сяо Синюй, смеясь, убрал его руку и тихо прошептал:

— Даже пьяный, не бей себя, глупенький...

Его пальцы продолжали ласкать лицо Се Жуланя, вызывая у того лёгкое раздражение. Сяо Синюй разгладил его брови и вдруг услышал, как Се Жулань что-то пробормотал. Он наклонился, чтобы расслышать.

Не разобрав слов, он снова коснулся щеки Се Жуланя и спросил:

— Что ты сказал?

Се Жулань, находясь в полусне, открыл рот и спросил:

— Сяо Синюй?

Его голос был мягким и пьяным, явно он всё ещё был не в себе.

Сяо Синюй кивнул, тихо улыбаясь:

— Это я, что случилось?

Се Жулань приподнялся, его руки скользили вверх, пока он не обнял Сяо Синюя за грудь, устроившись у него на коленях. Он выглядел крайне недовольным и спросил:

— Сяо Синюй... ты... ик... кто твоя... любимая?

Сяо Синюй на мгновение застыл, думая, что, возможно, именно это беспокоило Се Жуланя весь вечер.

Внезапно Се Жулань схватил его за уши, и Сяо Синюй вздрогнул от боли. Он широко раскрыл глаза, увидев, как Се Жулань, с полузакрытыми глазами, полными тумана, надул губы и с напускной строгостью потребовал:

— Ну, говори! Кто твоя любимая?

— Ай! Не дергай меня за уши!

Сяо Синюй одной рукой обнял Се Жуланя за талию, боясь, что тот упадёт, а другой пытался освободить свои уши, которые Се Жулань крепко сжимал.

Сяо Синюй мягко уговаривал его:

— Отпусти! Отпусти, и я тебе скажу, хорошо?.. Ох, господи, пожалуйста, не дергай!

Он уговаривал его какое-то время, и пьяный Се Жулань наконец отпустил его уши, надув щёки и глядя на него с угрозой:

— Ну... ну говори!

Сяо Синюй одной рукой потёр свои уши, а другой всё ещё крепко держал Се Жуланя за талию. Он чувствовал себя одновременно растерянным и счастливым. Что означал этот вопрос Се Жуланя? По крайней мере, он начал о нём заботиться.

Сяо Синюй больше не чувствовал боли в своих покрасневших ушах. Он обнял Се Жуланя за талию и, глядя на его красивое лицо, с лёгкой улыбкой сказал:

— Это ты! Моя любимая — это ты, Се Жулань! Ты, Се Нин! Что ещё ты хотел спросить?

Его пальцы нежно гладили тонкую талию Се Жуланя, и Сяо Синюй подумал, что, если не воспользоваться моментом, то, когда Се Жулань протрезвеет, такой возможности больше не будет.

Се Жулань, услышав это, долго думал, его руки крепко сжимали одежду Сяо Синюя, а лицо сморщилось, и он спросил:

— Кто... кто такой Се Жулань? И... кто такой Се Нин?

Сяо Синюй хотел схватиться за голову. Этот человек был настолько пьян, что не помнил, кто он такой.

Сяо Синюй подумал, и вдруг его осенила идея. Он с лукавой улыбкой приблизился к Се Жуланю и, упираясь лбом в его лоб, мягко спросил:

— А ты? Ты меня любишь?

Он боялся, что Се Жулань спросит: «А ты кто?», но, прежде чем он успел что-то добавить, Се Жулань, сморщив лицо, склонил голову набок и после долгого раздумья тихо ответил:

— Не знаю...

У Сяо Синюя от удивления округлились глаза. Он подумал, что, возможно, в сердце Се Жуланя уже что-то изменилось. Но Се Жулань продолжил, и его голос становился всё тише, хотя Сяо Синюй всё равно разобрал его слова:

— Кто ты такой...

Сяо Синюй лишился дара речи.

Сказав это, Се Жулань опустил голову на плечо Сяо Синюя и заснул. Вскоре слышалось только его тихое дыхание.

Сяо Синюй горько усмехнулся, затем глубоко вздохнул. Одной рукой он обнял Се Жуланя за талию, а другой поднял его ноги и уверенно пошёл в сторону дома Дуаньму.

Луна ярко светила в небе, серебристый свет озарял землю, растягивая тени прохожих.

Через некоторое время из каюты вышла женщина с одеялом в руках, но за столом на палубе остался только один человек.

Подойдя ближе, она увидела на столе перед пьяным рыбаком серебряный слиток...

Дзынь! Цель в 6000 слов выполнена / День 4. Сегодня уже больше 7000 слов, ха-ха-ха-ха-ха-ха. Опасность в Тереме Ветра и Снега.

<http://bllate.org/book/16563/1513015>